

Глубокой ночью Хун Сю как обычно прислуживала Сяо Юаню, после она ждёт, пока он уснёт, прежде чем уйти.

Сяо Юань как раз лежал на своей кровати, когда вдруг спросил: «Хун Сю, есть ли знаменитый игрок Цинь во Дворце Цзин Ян?»

Подумав некоторое время, Хун Сю ответила: «Отвечая Его Величеству, есть»

Увидев, что Сяо Юань кивает головой, Хун Сю искренне спросила: «Его Величество хочет...»

Сяо Юань быстро перебил её: «Нет! Я просто спросил! Без какого либо умысла! Не надо всё так интерпретировать»

Хун Сю поклонилась, склонив голову: «Эта служанка была слишком глупа. Сяо Фэньюэ находится во Дворце уже год, но Его Величество никогда его не видел. Почему Его Величество вдруг спрашивает о нём сегодня?»

В конце концов, я дважды случайно услышал звук Гуциня, и мне всегда было интересно, кто же на нём играет. Итак, его звали Сяо Фэньюэ.

Сяо Юань дважды перебирал в уме это имя, но так ничего и не вспомнил. Похоже, это был персонаж, не упомянутый в оригинальной книге.

«Мне просто стало любопытно, не волнуйся»

Хун Сю кивнула и погасила свечу рядом с кроватью. Сяо Юань вскоре заснул под дыхание Хун Сю рядом с собой.

Увидев, что Сяо Юань спит, Хун Сю тихо ушла. Снаружи дворца ярко светила луна, но ночь была по-настоящему тёмной, и Хун Сю, заворачиваясь в одежду, была полна беспокойства.

Слова евнуха Чжао все ещё звучали в голове Хун Сю. В прошлом она бы уже вернулась отдохнуть, но на этот раз она не могла не пойти к Дворцу Цзин Ян.

Комната Янь Хэцина находится в дальнем восточном крыле Дворца Цзин Ян. Из-за комендантского часа в это время во Дворце Цзин Ян по ночам становится совсем тихо.

Хун Сю думала только о сложившейся ситуации, когда бессознательно добралась туда. Когда она уже собралась уходить, то увидела фигуру в восточной части двора!

Сердце Хун Сю быстро забилося. Затаив дыхание, она увидела Янь Хэцина, стоящего посреди

двора лицом на юг и глядящего на Луну.

Ночь была холодной, как вода, и яркий лунный свет падал на снег на сухие ветви деревьев и Янь Хэцин довольно долго не отрывал глаза

Огромная земля в десяти тысячах миль отсюда была его родным городом, а белые кости, погребённые под ней - его предками.

Янь Хэцин крепко держал в правой руке нефритовую шпильку. В его глазах читались нежелание, раскаяние и решимость. Когда он снова поднял глаза, они горели жаждой убийства.

Хун Сю была в ужасе, в её голове всплыли словама евнуха Чжао: люди во Дворце Цзин Ян рано или поздно будут отправлены в постель Его Величества. Если ты пошлешь туда волка, и это навредит Его Величеству...

В это время евнух Чжао сидел на стуле и пил чай. Управляющий Фэн массировал ему ноги, он спросил: «Евнух Чжао, вы сказали, что эта Хун Сю всего лишь служанка; выслушав ваши слова, что ещё она может сделать? Я боюсь, что дни Янь Хэцина во Дворце Цзин Ян будут очень комфортными»

Услышав это, евнух Чжао усмехнулся и покачал головой: «Единственное, что меня беспокоит, так это то, что она не послушается моего совета»

«А? Может быть, евнух Чжао сделал какие-то приготовления во Дворце Цзин Ян?» - Стюард Фэн был удивлен.

Евнух Чжао с отвращением посмотрел на управляющего Фэна: «Ты, почему бы тебе просто не спросить прямо?»

Управляющий Фэн был послушным человеком: «Объясните мне, евнух Чжао»

Евнух Чжао: «Ты знаешь, сколько лет Хун Сю провела во Дворце?»

Стюард Фэн вытер холодный пот: «Этот раб глуп, я не знаю»

«Хм - Усмехнулся евнух Чжао - она, ах, она вошла во дворец в возрасте восемнадцати лет и руководит Дворцом Цзин Ян уже более пяти лет. Знаешь ли ты, почему ей потребовалось всего три года, чтобы стать главной управляющей Дворца Цзин Ян?»

Стюард Фэн заикнулся: «Этот р-раб...»

Евнух Чжао продолжал: «Я скажу тебе кое-что. Когда-то одним из этих наложников был пойменным убийцей. Этот убийца должен был быть казнён немедленно, но его появление было чрезвычайно приятно для Его Величества. Сердце Его Величества так и чесалось, он был очень нетерпеливым, но он также боялся силы прекрасного человека, поэтому он передал его Хун Сю. Позже, на следующий день, у убийцы были перерезаны сухожилия и выбиты зубы. Затем его отправили в постель Его Величества»

Закончив свою речь, евнух Чжао не обратил внимания на испуганное лицо управляющего Фэна и встал со стула. Он постучал по своей старой ноге тыльной стороной ладони и сказал: «Есть вещи, которые нельзя изменить»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213946>